

В здании лечилось четверо людей. Оказалось, все крики принадлежали одному человеку, заметив которого, Данте тут же взглянул на его руку. По крайней мере, он смотрел на то, что однажды являлось рукой мальчика. Теперь же вместо неё с плечом соединялось что-то, похожее на маленький сморщенный кусок древесного угля.

Похоже, Мия была права насчет того, что они не умрут. В то время, как другие выглядели более-менее прилично, но на одной из коек лежал одинокий труп. Юноше, у которого виднелась зияющая рана на шее, не могло быть больше 18.

Ранение на шее... Оно вряд ли появилось в результате несчастного случая.

Заметив их присутствие, к ним подошла средних лет женщина с миловидной улыбкой и спросила:

— Как я могу вам помочь?

Мия тут же взяла инициативу на себя, что было хорошо, ведь он всё ещё пялился на труп и обугленную руку:

— У милорда ранение от стрелы, которое нужно вылечить, — сказала она, показав его идентификационную карточку. На ней отображался её статус слуги.

— Естественно, следуй за мной, милый, — поманила его жестом женщина. Видимо, ей были безразличны звания и титулы. Но следует учитывать, что он сейчас не сильно-то и смахивал на лорда.

Данте последовал за женщиной. В этот момент Мия привлекла его внимание словами:

— Мне нужно кое-что сделать. Если меня не будет к тому времени, как ты закончишь, дождись меня, — после чего её и след простыл.

Данте просто пожал плечами. Женщина привела его в маленькую пустую комнату, сказав:

— Целитель уже в пути.

Через несколько секунд в комнату вошёл морщинистый пожилой человек и спросил:

— Чем могу служить, милорд?

Видимо, ему стоит привыкнуть к этому "милорду", которым его вдруг начали величать.

Не став терять время, Данте снял рубашку и показал на плечо. Ранение начало заживать, но могло в любое мгновение открыться снова, особенно если он будет активно использовать левую руку:

— По пути в академию в моё плечо угодила стрела. Мы её немного залатали, но она ещё не полностью залечилась, а меня ожидает утренняя тренировка.

— Хорошо, подождите минуту, и я вас вылечу.

Старик подошёл поближе к Данте и положил руку ему на рану. Юноша сразу почувствовал зуд в области плеча, который начал как бы углубляться в его плоть. Он внимательно смотрел на целителя, пытаясь понять, как он его лечил.

Старик заметил это и сказал:

— Не волнуйтесь, милорд. Я обладаю Классификацией Клерика, и я довольно хорош в лечении.

Целитель, видимо, испугался его пытливого взгляда, поэтому отошёл. Данте решил, что у него будет ещё не одна удобная возможность увидеть, как происходит процесс лечения в будущем. Как-никак, ему придётся сражаться на арене, а услуги лечения были бесплатны.

Старик убрал с плеча руку, и раны как не бывало. Вместо неё виднелся маленький серебряный шрам, больше похожий на точку. Данте осмотрел плечо. Он обрадовался, но всё же почувствовал, что его довольно изнурила данная процедура.

— Простите, я чувствую довольно сильное истощение. Это в порядке вещей?

— Видимо, я утратил былую хватку... — вздохнул старик.

Юношу удивила такая реакция, целитель будто бы злился.

— Истощение пациента после лечения зависит от двух факторов. Первый — количество использованной маны. Вторым, и наиболее важным фактором является контроль манипуляции маны. Учитывая, какое у вас было простое ранение, вы не должны были его вообще почувствовать, ясно? — целитель глубоко вздохнул, будто бы пытаясь успокоить себя, — Ваше плечо вылечено. Вы вправе идти, милорд, — сказал старик, после чего покинул комнату.

«Что это вообще было?»

Ситуация поменялась на корню. Каким-то образом его вопрос действительно разозлил целителя. Ему нужно бы извиниться перед ним, ведь плохие отношения с целителем лучше не развивать.

Несмотря на это, он все же услышал полезной информации. Видимо, качество лечения зависело от манипуляции маны. Ему может удастся-таки извлечь пользу от П.С. Возрождение Неупокоенного, когда он научится лучше манипулировать ею.

Данте вышел в главную комнату. Теперь ему нужно дождаться Мию.

Она пришла только через пол часа. Казалось, что у неё улучшилось настроение. Она выглядела куда счастливее, и эта перемена была разительной.

«Она так рада была избавиться от меня на пол часа? Неужели ей настолько неприятно находится рядом со мной?»

Мия вприпрыжку подошла к нему и спросила:

— Готов забирать униформу?

Данте просто вздохнул и кивнул.

Девушка растерянно посмотрела на него:

— Что-то не так?

— Мне кажется, я не понравился целителю, — сказал Данте. «Причем не только ему.»

Его ответ совершенно не улучшил ситуацию, поэтому он продолжил:

— Я спросил у него, почему я почувствовал истощение после исцеления. После этого он и разозлился на меня.

Мия рассмеялась и прикрыла рот рукой:

— Естественно, что ему не понравился твой вопрос. Он подумал, что ты над ним издеваешься. Он ответил только потому, что думает, что ты дворянин и тебя нельзя обижать.

Теперь он был в полной растерянности:

— И с чего бы ему так думать?

— Каждый знатный дом нанимает как минимум одного целителя, и даже обычный люд должен знать, как устроено лечение. Ты предположил, что он не настолько высокого ранга, как целитель твоего дома. К тому же ты заставил его сказать, в чём была его слабость.

От такого объяснения Данте просто ещё раз вздохнул. Ему было нелегко вести себя подобающим образом, когда от него ничего не ожидали. Теперь же это оказалось ещё труднее, ведь все думали, что он по умолчанию обладает всеми необходимыми знаниями.

Данте повернулся, готовясь вернуться в госпиталь и извиниться перед целителем, как вдруг Мия одёрнула его рубашку:

— Ты можешь извиниться позже, нам всё ещё нужно взять твою униформу.

С сомнением, юноша кивнул и позволил Мии вывести его из здания.

Пока они шли, он заметил, что студенты носили разную совершенно одежду. Он спросил Мию:

— Зачем мне так сильно нужна униформа? Никто же её не носит.

— Понятное дело. Официальное начала семестра — завтра. Поэтому на них повседневные одеяния.

Это логично, но у него не было ни малейшего понятия о том, что представляет собой семестр:

— Что ты подразумеваешь под "семестром"?

— Семестр означает длительность твоих занятий. В году четыре семестра, и каждый из них длится примерно три месяца.

Это означало, что у него есть всего три месяца на обучение искусству владения мечом, куда его записал Сэр Андрес. Оно проходило на уроках манипуляции энергией мира. Но этого было совершенно недостаточно, поэтому он спросил:

— Всего три месяца на занятие? Как я могу подписаться на большее их количество?

— Да, занятия длятся 3 месяца. Твои, по манипуляции энергии мира будут идти три месяца. Единственный способ получить больше в следующей четверти — оплатить их за кредиты. Если у тебя не будет занятий при начале четверти, тебя отчисляют из академии. Таким образом здесь отсеивают учеников. Тех, кто не могут выигрывать на арене, просто выгоняют. Чтобы остаться на следующий семестр, тебе придётся выиграть как минимум 13 сражений за три

месяца, иначе ты не сможешь позволить себе даже самые дешёвые занятия. Именно поэтому больше половины учеников начинают первую четверть. Многие из них не зарабатывают достаточно кредитов или не хотят оставаться на второй семестр.

Это были скверные известия. Он серьёзно сомневался в правильности арены с тех самых пор, как увидел тот труп в госпитале. Теперь же он понимал, что у него нет иного выбора.

Но пребывание в академии было вторично. Из слов целителя, занятия — весьма важный аспект пребывания в академии. Ему следует поднапрячься на покупку дополнительных занятий, таких как, например, манипуляция маны.

Вдруг Мия повернула в здание на углу улицы. К его удивлению, оно находилось практически напротив их Спального Района.

Он ожидал, что получит униформу своего размера, пускай и поношенную. Но то, что он увидел, превзошло все его ожидания.

Посреди комнаты стояла дерзкая женщина и держала во рту игольницу. Она измывалась над дворянином, который был одного возраста с Данте.

Швея перебирала различные комбинации узоров и размеров ткани. Она также измеряла его, умудряясь при этом каждые пару секунд уколоть его при этом иглой. Это было легко заметить, ведь при каждом уколе он тихо хныкал.

Хотя Данте и чувствовал сожаление, наблюдать за таким зрелищем всё же было довольно весело.

Данте был просто захвачен тем, как женщина танцевала вокруг паренькаб, пришивая к нему всё больше и больше ткани. Теперь же казалось, что на нём было что-то надето.

После этого она остановилась, отошла на пару шагов назад, почесала подбородок и кивнула:

— Неплохо, неплохо, — после чего она вынула все вставленные в ткань иглы. Подняв их, она взяла кусок бумаги и начала записывать свои измерения на ней.

Это просто восхитительное зрелище.

«Её проворство и ловкость по крайней мере вдвое выше обычных! Бьюсь об заклад, что они оба перевалили за 20 пунктов, ведь иначе она не могла бы так быстро и точно двигаться.»

Закончив писать на бумаге, она прогнала дворянина, стоявшего на данный момент в одном лишь нижнем белье прочь, и сказала:

— Следующий.

Парниша, кожа которого была усеяна красными точками от уколов, поднял разбросанные на полу вещи. После этого он поднабрал в уверенности, обматерил женщину и ушёл.

Данте присоединился к череде людей, которые стояли у угла магазина. В этой небольшой очереди находилось всего три человека. Он не мог сдержать своего любопытства, чтобы снова увидеть швею за мастерским исполнением своего дела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10265/245046>